

Чэн Чжаньси похлопала её по плечу и с многозначительным видом наставительно произнесла:

— Сестра, дам тебе совет: не забывай о своём первоначальном намерении, и тогда сможешь дойти до конца.

Цзинь Сюэ со смехом выругалась:

— Вали, я тебя старше, ладно?

Чэн Чжаньси обернулась к ассистенту Цзинь Сюэ, который шёл сзади:

— Видели? Настоящий крах имиджа звезды на глазах. Никто не заснял? Можно дорого продать ей самой, сразу разбогатеете.

Ассистент, опустив голову, засмеялся.

Цзинь Сюэ заметила:

— Жаль, что ты не пошла в бизнес.

Чэн Чжаньси глубоко вздохнула:

— И в искусстве, и в бизнесе не хватает таких талантов, как я, но выбирать приходится одну сферу. Мне тоже грустно.

Цзинь Сюэ показала большой палец:

— Сколько бы лет ни прошло, твоя способность любить себя остаётся на прежнем уровне.

Цзинь Сюэ и Чэн Чжаньси выросли вместе. В восемнадцать лет одна уехала в Европу учиться искусству, другая — в Америку изучать бизнес. Однако после окончания Цзинь Сюэ не сразу пошла работать в семейную компанию, а собрала женскую группу и дебютировала. Она была и капитаном, и боссом; несколько лет она вкладывала в это всю душу, и наконец, дело пошло в гору. К сожалению, это длилось недолго: развитие групп в Китае всегда отставало от сольных карьер. Другие участницы, набрав популярность, начали проявлять недовольство, и роспуск группы стал неизбежен — фактически он уже был включён в график.

У Цзинь Сюэ не было столько времени и сил, чтобы постоянно заниматься группой. Её родители требовали, чтобы к тридцати годам она вернулась домой и унаследовала семейный бизнес. Ей сейчас двадцать семь, и ещё есть запас в три года, но, возможно, ей придётся «уйти на пенсию» из шоу-бизнеса раньше времени.

Они вошли в танцевальную студию.

Она была просторной и светлой, пол блестел как зеркало, а на задней стене было выгравировано название группы — серые стены и синие буквы, очень заметное.

Внутри несколько девушек репетировали танец. Чэн Чжаньси бегло взглянула — ни одного знакомого лица.

Группа, которую вела Цзинь Сюэ, уже существовала лишь на бумаге, теперь каждый занимался своими выступлениями.

Чэн Чжаньси тактично не стала поднимать эту тему. Глядя на юных и свежих восемнадцатилетних,

девятнадцатилетних девушек в центре студии, она улыбнулась:

— Это те, кого ты нашла для меня?

Цзинь Сюэ ответила:

— Это новички из студии, в следующем году отправлю их на кастинг. Я скоро на пенсию, дальше — как пойдёт.

Она не хотела продолжать этот разговор и спросила:

— Ты ещё не ела? Хочешь, я угощу тебя вне дома?

Чэн Чжаньси сказала:

— Не нужно, закажем доставку. Танцы надо отрабатывать, туда-сюда ездить — только время терять.

Цзинь Сюэ усомнилась, правильно ли она услышала:

— Сегодня же будем репетировать???

Чэн Чжаньси посмотрела на неё и начала снимать куртку:

— А зачем я тогда сразу после уроков помчалась сюда?

Цзинь Сюэ приняла обиженный вид и с грустью в голосе произнесла:

— Я думала, ты хотела поскорее увидеться со мной и поговорить по душам.

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Только стемнело, а ты уже мечтаешь.

Она бросила куртку у стены и сказала:

— Я сначала разомнусь, а ты позови танцора, пока еду не привезли, можно пару раз пройти.

Цзинь Сюэ промолчала.

Цзинь Сюэ думала, что эти два дня будут посвящены встрече подруг после долгой разлуки, а Чэн Чжаньси оказалась танцевальным роботом без чувств. Она жила и ела в студии, в забронированном пятизвёздочном отеле ни разу не ночевала, работала усерднее, чем стажёры.

Те стажёры не знали, откуда она взялась и зачем приехала, но видели, что она с утра до ночи репетирует, даже во сне двигая руками и ногами. Девушки-стажёрши, видя, что в двадцать семь лет у неё всё ещё есть мечта о женской группе, тронулись в душе и, вдохновившись, стали работать ещё усерднее, обливаясь потом в студии.

Вернувшаяся с мероприятия Цзинь Сюэ:

— ???

Воскресенье, два часа ночи. Музыка в студии стихла, перерыв.

Чэн Чжаньси прислонилась к стене и вытирала полотенцем пот на шее. Край футболки был завязан узлом, открывая стройный и гибкий стан; по плоскому животу катились капли пота, и при каждом дыхании проступали рельефы мышц.

У неё было только два дня, поэтому она исключила все бесполезные социальные контакты. В отличие от прошлого, когда она везде была дружелюбной и общительной, теперь, кроме самопрезентации стажёрам в день приезда, она не произнесла ни слова, не связанного с танцами.

Чэн Чжаньси была высокой, с правильными чертами лица, молчаливой и выглядела как настоящая холодная и неприступная старшая сестра.

Стажёры собрались в другом углу и перешёптывались.

— Она не какая-нибудь звезда, а?

— Не думаю. С такими данными, если бы дебютировала, была бы популярной, правда?

— Внешностью и фигурой может потягаться даже с директором Цзинь. Если она не популярна, то какие же надежды на нас?

— Чем она вообще занимается?

— А, я поняла! Может, это наш капитан, а директор Цзинь хочет, чтобы мы собрались в группу, и она приехала проверить нас!

— Возможно. Пойди спроси?

— Почему ты не пойдёшь?

Среди стажёров выбрали одну девушку. Она, крадучись, мелкими шагами подошла к Чэн Чжаньси и тихо, робко спросила:

— Здравствуйте.

Чэн Чжаньси кивнула и мягко ответила:

— Здравствуйте.

Девушка спросила:

— Извините за вопрос, а кем вы работаете?

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Я учитель физкультуры.

Глаза девушки широко распахнулись.

Вернувшись к подругам, она «собрала с пола все челюсти».

Теперь даже учителя физкультуры переходят в шоу-бизнес и дебютируют? Конкуренция в этой сфере слишком жестокая!

Стажёры сошли с ума окончательно.

Три часа ночи.

Танцор уже давно ушёл домой. Самозванный капитан Чэн Чжаньси выключила музыку, повернулась к всем и сказала:

— Спасибо за труд, все идите в общежитие отдыхать. Завтра в девять... нет, в десять сбор, хорошо?

Стажёры хором покачали головами: нет, мы не можем быть такими ленивыми!

Чэн Чжаньси:

— ???

Стажёры переглянулись, и одна предложила:

— А можно в семь утра?

Чэн Чжаньси удивилась:

— Не слишком ли рано?

Стажёры в один голос:

— Не рано!

Чэн Чжаньси:

— ...Ладно.

Она решила, что завтра, когда будет уезжать, положит в конверт с деньгами побольше. Изначально она не планировала так жестоко эксплуатировать группу девушек.

Чэн Чжаньси сделала селфи перед большим зеркалом на стене: на фото она лежала на полу, подушка под ногами, выглядело это очень бедно.

Чэн Чжаньси открыла «Друзья», настроила видимость «Только для одного человека», выбрала Юй Цинтан, но в момент отправки убрала палец.

Выглядело это всё слишком как попытка вызвать жалость: мол, посмотри, сколько я для тебя делаю, так что полюби меня получше.

Чэн Чжаньси всегда делала всё в меру своих сил наилучшим образом. Даже не ради Юй Цинтан она не стала бы репетировать пару раз наспех и записывать видео для галочки.

В итоге она опубликовала запись заново, без фото, только с текстом:

[Спокойной ночи ☐]

Утром она получила бесчисленное множество лайков; друзья спрашивали, почему она так поздно легла, когда будет свободна, чтобы погулять, чем занимается и скучают по ней. Чэн Чжаньси пролистала ленту, но не нашла сообщения от Юй Цинтан.

У Цзинь Сюэ сегодня не было съёмок. Она сидела в углу студии, скрестив ноги, работала на ноутбуке и наблюдала за их репетицией.

Чэн Чжаньси за эти два дня репетировала сложную версию: не только с перемещениями, но и с множеством движений на полу — падения, колени, выпады, перевороты. Выглядело это красиво, но было очень мучительно. Даже профессиональные участницы женских групп набивали синяки на коленях и голенях, не говоря уже о Чэн Чжаньси, у которой, хотя и была танцевальная подготовка, не было опыта выступлений в женских группах.

Цзинь Сюэ нахмурилась, видя, как Чэн Чжаньси снова брызгает на ноги лекарством.

Баллончик со спреем выхватили из рук Чэн Чжаньси. Она подняла голову и увидела лицо Цзинь Сюэ.

Чэн Чжаньси вытянула ногу и с удовольствием принимала её заботу.

Закончив брызгать обезболивающим, Цзинь Сюэ с недовольным видом посоветовала:

— Хватит уже. Ещё потанцуешь? Ноги что, жалко не будет?

Чэн Чжаньси махнула рукой:

— Я ещё немного позанимаюсь, осталось недолго, вечером нужно уезжать.

Она использовала новое слово:

— Как ты думаешь, как у меня с контролем выражения лица? Улыбка не слишком напряжённая?

Цзинь Сюэ промолчала, а потом сказала:

— Вполне естественно. Эти девчонки улыбаются не так сладко, как ты. Ой, я умираю, это чувство влюблённости. Не знала, что у тебя это так хорошо получается.

Чэн Чжаньси радостно улыбнулась.

Она танцевала, думая о Юй Цинтан — как тут было не улыбаться сладко?

Цзинь Сюэ спросила:

— Как насчёт того, чтобы создать со мной женскую группу? Лимитед-проект, роспуск через три года. Я не хочу так рано возвращаться домой наследовать бизнес, я ещё нагуляться не успела.

Чэн Чжаньси ответила:

— У меня уже есть партнёрша.

Цзинь Сюэ поинтересовалась:

— Кто?

Чэн Чжаньси загадочно улыбнулась и, оставив интригу, сказала:

— Не скажу.

Цзинь Сыюе фыркнула:

— Жадина.

<http://bllate.org/book/16859/1552676>